

Запряженная лошадьми карета остановилась перед эльфийским посольством, Блур с Ингви вышли. К ним быстро подошел эльф средних лет и, протянув Ингви письмо, прошептал:

— Это срочное конфиденциальное письмо от эльфийской расы. Должно быть, случилось что-то важное.

Затем эльф с любопытством посмотрел на Блура. Он никогда раньше не видел этой красивой женщины; почему она вышла из кареты вместе с Ингви?

Ингви снял с конверта волшебную печать и вытащил письмо. После прочтения выражение его лица резко изменилось, он повернулся к Блуру и сказал:

— Молодой мас-, мадам Ширли, пойдёте со мной; мне нужно кое о чём с вами поговорить.

— Ладно, — Блур последовал за Ингви внутрь.

Войдя в комнату, Блур спросил:

— Что случилось?

— Посмотрите сами, — Ингви протянул ему письмо.

— Принцесса Ирина вышла из своей пещеры?! Но я здесь, в городе Хаоса! Ах, как я мог упустить что-то настолько важное! — Блур с болезненным выражением прижал руку к сердцу.

— Дело не в этом! Мастер Шуберт из рода Крол убит, а королева отменила рабство! Это нанесет серьезный удар по крупным семьям, и мы тоже можем пострадать. Как достойный наследник фамильного поместья, вы должны сосредоточиться именно на этом, — Ингви был весьма раздражен.

— О, неужели? Я думаю, что это ты упускаешь главное. Основные семьи эльфийской расы начали появляться только после войны между расами. После этого Хелена произвела несколько революций, которые сделали крупные семьи могущественнее, но какой в этом смысл? Похоже, будто Хелена закладывает прочный фундамент для нашей расы, но на самом деле она его разрушает. Эльфы жили свободно тысячи лет; свобода — это индивидуальность всех эльфов, — Блур с улыбкой покачал головой, — Ты знаешь, почему так много людей почитают и поддерживают принцессу Ирину? Это не из-за её силы. Она являет собой пример того, каким должен быть эльф. Она царственна и грациозна, свободна духом и своенравна, и она не позволяет кому— либо себя ограничивать.

Ингви взглянул на насмешливую улыбку Блура и глубоко задумался. Через некоторое время он строго сказал:

— Это неизбежный шаг, необходимый для того, чтобы сделать эльфийскую расу сильнее и чтобы мы могли предотвратить порабощение наших братьев, когда начнется следующая война.

— Значит, ты собираешься поработить их со словами, что делаешь это, чтобы защитить их от порабощения? А потом ты заставишь их сражаться на фронте, чтобы защитить тех же самых людей, которые поработили их? Мне правда нужно подробно объяснять, почему это ущербная система? Ингви, ты прожил много веков и пережил бесчисленные битвы. Я хочу спросить тебя вот о чем: действительно ли эльфы в Штормовом Лесу счастливы? Даже члены крупных семей привыкли к тому, что за ними ухаживают эльфийские слуги... а действительно ли они счастливы?

Ингви снова замолчал, Блур тоже ничего не сказал. Вместо этого он пристально смотрел на Ингви, ожидая ответа.

— Возможно, вы не годитесь на роль лидера семьи Байбилли. Но вы исключительный мыслитель. Семья Байбилли нуждается в таком мыслителе, как вы, и, возможно, вся эльфийская раса тоже нуждается. Я не собираюсь никому рассказывать о том, что вы мне сказали, и надеюсь, что вы тоже воздержитесь от этого. По крайней мере, не повторяйте то, что вы только что сказали при ком-либо, пока не будете уверены в своей силе.

— Некоторые вещи я говорю только нужным людям, — Блур медленно разжал кулаки.

— Оглядываясь на мои почти 800 лет в этом мире, эльфийская раса никогда не была такой жалкой, даже во время войны между расами, когда Штормовой Лес был почти завоеван демонами и орками. Даже тогда песни нашего народа не умолкали и были полны надежд на будущее. Но теперь я не слышу этих радостных песен. Сбор дикорастущих плодов превратился в работу, а дни, когда можно было сидеть на ветке и ничего не делать, ушли. Войны больше нет, и вместо этого все стали несчастными. Это удручающее зрелище, — проговорил Ингви.

— Вот почему я решил навсегда поселиться в городе Хаос. По сравнению со Штормовым Лесом этот город полон жизненной силы и свободы. Я верю, что этот город станет раем; я просто надеюсь, что смогу дожить до этого дня. Здесь хорошо также, как было когда-то в Штормовом Лесу.

На лице Ингви появилась улыбка, в его глазах снова вспыхнула надежда.

— Если хотите помочь эльфийской принцессе, то вы должны стать сильнее. Главные семьи уже разделили между собой всю эльфийскую расу, и даже королева может отменить только один или два закона.

— В такие моменты моя потрясающая красота необходима, чтобы приносить радость миру, — Блур повернулся к Ингви, — Я надеюсь когда-нибудь снова услышать песни свободы в нашем лесу.

— Хотел бы я услышать это перед смертью.

...

— Система отклоняет ваш запрос.

За этим сообщением последовал смайлик с закатывающимися глазами.

— Ты обиделся? — Майк тоже не удержался и закатил глаза.

Он не испытывал вины за чайные листья. Чтобы заработать больше денег, он должен был провести систему — такова жизнь.

— Ладно, похоже, ты не собираешься зарабатывать деньги. В таком случае мне придется воспользоваться музыкальной шкатулкой Эми. В этой штуке около двадцати песен; жанры немного бессистемны, но этого хватит, — Майк встал, чтобы забрать музыкальную шкатулку.

— Как можно ставить Гокураку Дзёдо в дорогом ресторане? Как клиенты смогут сосредоточиться на еде? Это будет катастрофа!

— Ну и что? Это покажет, насколько уникален наш ресторан и подарит нашим клиентам совершенно новый опыт, — Майк беспечно пожал плечами.

Система сурово ответила:

— Бог Кулинарии должен учитывать каждую деталь. Подходящая музыка значительно улучшит впечатление от еды, а неподходящая может иметь вредные последствия. Вам нужно посмотреть на статистику и выбрать-

— Хватит, сначала я куплю музыку Джей Чоу; сколько это будет стоить? — Майк перебил систему на полуслове.

— Извините, музыка Джей Чоу недоступна из-за проблем с авторским правом. В настоящее время мы делаем всё возможное, чтобы исправить эту ситуацию, — тихо ответила система.